

Виталий Скворец

*Краски
жизни*

Виталий Скворец

Краски жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10855759

ISBN 9785447412890

Аннотация

В книге рассказан случай, произошедший с двумя офицерами-афганцами во время вывода советских войск из Афганистана. О наркодилерах того времени, когда властями не признавалась проблема наркомании. Немного о любви и ненависти. В конце все умирают... Ознакомиться с текстом можно здесь: http://ridero.ru/books/kraski_zhizni.html

Содержание

Страна	5
Слава	6
Саша	7
Таня	8
Николай Ребко	9
Егор	10
Слава	12
Таня	15
Саша	16
Слава	17
Страна	19
Таня	20
Егор Строев	22
Саша	25
Саша + Таня...	26
Егор	29
Егор и Коля	31
Саша + Таня	33
Родители Славы	36
Славик	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Краски жизни

Виталий Скворец

© Виталий Скворец, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Страна

Вот и наступил 1988 год. В стране развитого социализма, ударными темпами завершали очередную двенадцатую пятилетку. Государство решало насущные проблемы – проблемы экономики и внешней политики. Небывалое разделение людей по партийному принципу. Чётко работает неимоверно «раздутый» бюрократический аппарат. Народные гуляния в честь «Великого Октября» и «Нового Года». Осваиваем Космос! Орошаем пустыни! Даём миллионы тонн угля и хлопка! Рубль сильнее доллара и ходит от Вьетнама до Кубы. Официально не признаются проблемы с наркоманией и проституцией. Нет проблемы сексуальных меньшинств. Нет организованной преступности. Есть Власть Советов...

Слава

Сегодня Славке особенно тяжело. Уже более двух суток не мог достать «дозу». Болело тело, болела душа. Вчера укололся припасённой ампулой «димедрола». Кайфа не было, но «ломка» вроде-бы прекратилась. Он забылся тяжёлым сном. Сегодня проснулся в болезненном состоянии. Временами ему хотелось сдохнуть. Не УМЕРЕТЬ, А СДОХНУТЬ. Он думал о «дозе», хотел только «дозу», мечтал лишь о «дозе». Мечтал о наркотике, как мечтали о хлебе в блокадном Ленинграде. Ему хотелось уколиться, как хочется воды умирающему от жажды в песках. А ведь всё могло бы решиться за какие-то тридцать рублей!..

– Тварь, падла, барыга несчастный, не даёт в долг. Принцип у него видишь ли такой. А мне что? Из-за его принципов подыхать?! Ведь сам посадил «на иглу» – и жгучая ненависть разливается по всему его телу на время отодвигая страдания. Славик сотый раз с надеждой окидывает взглядом опустевшие комнаты в квартире. Всё, что можно было продать – продано. Всё, что хотел, забрал барыга Сашок. Пол квартиры сам лично вынес, не меньше. Нечего продать...

Саша

Санёк-барыга тем временем, «заправившись» с утра душистым чаем и не менее душистым «косячком» анаши, благоденствовал под «тяжёлый рок». Он с удовольствием вспоминал, как расправился с этим хануриком – Славой. Как, размахнувшись двинул в челюсть кулаком и у того потекла тоненькая струйка крови по подбородку. Санёк усмехнулся, вспомнив ошарашенный вид Славика. Тогда он быстро схватил его за шиворот, развернул, открыл свободной рукой дверь и сильным пинком, под зад, вышвырнул его.

– И ЗАПОМНИ ТЫ-Ы – рявкнул барыга, если завтра долг не принесёшь, включу счётчик, загрузишься у меня по полной. – Так и надо таких на место ставить – думал Санёк. Он довольным взглядом окинул свою комнату. О таких говорят «дом – полная чаша». «Крыша» у него была ментовская, боялся было нечего и некого. Жизнь удалась!

Таня

Танюша рано поняла в своей жизни, какие механизмы управляют окружающим миром. Она была умна и предприимчива, симпатична и стройна, проститутка и наркоманка. Зарабатывала «бабки» легко и быстро. Тратила так-же. Очень любит разные «тусовки» и парней. Парней любит за деньги, тусовки – за то, что они есть. Считает, что вся жизнь – игра, а мы – актёры. Девиз по жизни – «Да пошли ВЫ все!» Папа с мамой – богема. Вольных взглядов. Считают, что Танечка имеет право не ночевать иногда дома. Не задают лишних вопросов. Вообще не задают почти никаких вопросов. И даже редко видятся с дочерью в связи с «плотным графиком гастролей». Истово верят, что Танюшка «хорошая девочка». Вот с таким персонажем придётся нам встретиться, но... Всему своё время...

Николай Ребко

Закончив военное училище и получив звание лейтенанта, Николай остался служить при нём в качестве инструктора по стрельбе и рукопашному бою. Почти четыре года он обучал десантников правилам ведения боевых действий в условиях горной местности. Для него, бывшего детдомовца, армия стала родной. А вот друзей у Николая не было. Были товарищи по службе и почти со всеми у него были прекрасные отношения. А вот настоящего друга не было. По прошествии четырёх лет он получил звание старшего лейтенанта и начальство наконец удовлетворило его просьбу о переводе в Афганистан. Там Николай попал в ДШБ (десантно-штурмовой батальон), на должность командира отделения. Попал на передовую, где было много потерь и раненных.

Егор

Егор Строев с отличием закончил медицинское военное училище и получил звание лейтенанта. Захотев иметь необходимый практический опыт, он отказался от, предложенной отцом, дальнейшей учёбы и отправился служить. По распределению попал на Курильские острова. К его сожалению работы, а следовательно и практики хирурга, было не много. Инфекционных больных хватало, а по его хирургической деятельности почти ничего не было. Тягуче – долго прошли три года службы. Умер его отец далеко не последний человек в области военной медицины. Получив звание старшего лейтенанта, Егор подал рапорт с просьбой о переводе в группу советских войск в Афганистане. Военный врач, полковник-хирург, хорошо знавший его отца, предложил место в военном госпитале Кабула.

– Работы у нас хватает, поработаете, наберётесь опыта, – уговаривал он Егора.

Но полный боевого задора старший лейтенант Строев наотрез отказался от заманчивой перспективы.

– Спасибо Вам большое, – поблагодарил он седого врача-полковника – но я хочу в полевой госпиталь. Считаю, что там в состоянии принести больше пользы – сказал Егор, желавший «понюхать пороху».

– Ну, что ж – не стал настаивать полковник – я конечно

приветствую ваше решение, но помните, что моё предложение для вас всегда в силе. Передумаете – милости прошу!..

Слава

Славик метался на грязных простынях и лихорадочно перебирал средства, для получения денег. Таковых не было. Привычка жить за счёт продажи или обмена вещей из квартиры, довела его до полного паразитизма. Он настолько привык к деньгам, которые приносила ему от реализации его вещей Татьяна, настолько утерять связь с окружающим миром, что ему даже занять не у кого. Только если бессердечный барыга – Санёк наконец сойдёт с ума, и даст ему в долг. Хотя ему он и так уже должен.

– А всё он виноват. Ведь он-то на иглу подсадил. Когда всё это началось? Вроде не так давно. Вот когда пристрастился к «ширеву», когда дошло что без этого нет больше жизни, тут точный срок не установишь. А как начиналось отлично помнит. Почему-то, что было давно помнится гораздо лучше, чем события ближайших дней.

Всю память сожрали бесчисленной, чередой проходящие через его вены, граммы ханки и ампулы с «дозой». Он вспомнил, как познакомился с Татьяной и через некоторое время был допущен в «избранный круг». Она привела его к милому, обаятельному, накаченному, уверенному в себе Саньку. У него в квартире они выпили шампанского. Потом гостеприимный хозяин с невинной улыбкой предложил не по-детски оторваться. Это с интузиазмом-восторжено бы-

ло встречено Татьяной. Славик, чтобы не выглядеть в глазах нравившейся ему девушки «маменькиным сыночком», под влиянием уже выпитого, смело оголил руку и не вздрогнул, когда игла вошла в руку. В него вошла не укротимая энергия. Он понял смысл жизни! В голове роились гениальные мысли, сути которых он не мог уловить. Санёк рассмешил анекдотом и дал понять, что он очень-очень нравится Тане. Если бы тогда он знал к чему это приведёт, то загрыз бы Санька, да и Танюшу сразу. Прямо там!..

А тогда... Наши влюблённые попрощались с хозяином квартиры и перешли к Славе. Это была лучшая ночь в Славкиной жизни. Они зажили как в сказке. У Тани денег почти никогда не было. Ну, ничего! Хватало денег, присылаемых родителями Славки. Они возводили какой-то объект в какой-то дружественной Советскому Союзу стране. Приехали на «Новый год», с кучей подарков. Узнали, что у их чада-студента все хорошо и даже не познакомившись с Танюшей у, которой в это самое время, не было возможности появиться, улетели в отпуск, а от туда сразу на работу. Обещали сдать объект досрочно – через два года и тогда уже, обеспеченные на всю жизнь, посвятят ребёнку-Славику весь остаток жизни. Они оставили денег и пожурив дитяtko за слабые показатели в институте, где оставалось учиться чуть больше года и за мягко говоря, неэкономный образ жизни, укатали в свои заграничные заграницы, зарабатывать валюту. Славка колелся уже третий месяц. Но родители, забывшие сына,

ничего не заметили. А загулы, то в Сашкиной хате, то у него, периодически повторялись. Тогда хитрый барыга с охотой давал в долг и не торопил с отдачей, милостиво дожидаясь со Славиком очередного родительского перевода денег. Танюша быстро объяснила ему, что они не из рабочих или крестьян, а элита принадлежащая определённом кругу. Студенту-Славику очень понравилось, что его тоже причисляют к этому кругу. Хотя какой он, этот круг и кто его очертил, он пока ещё не знал. Только гораздо позже, когда уже сидел «на игле», понял, что Танюха вербует ему подобных дурачков. Нет, таких как он, ещё найти надо.

Таня

Жить хорошо – это кредо! Получится лучше – ещё лучше! Но при этом не напрягаться. Жизнь коротка и прожить её надо так, чтобы и за «кордоном побывать» и на иномарках покататься. Бери от жизни всё и особо не сомневайся. Всё хорошо, что тебе хорошо. Что не нравится – плохо. Вот и вся жизненная установка Тани. Ни пионерская, ни комсомольская организации не смогли ей внушить идеи светлого образа строителя коммунизма. Чихать она хотела на обострение международной обстановки. Не интересуют голодающие в Африке. Плевать на экологию и Чернобыль. Интересуют «закордонные» тряпки и журналы с рекламой фешенебельной жизни. Ещё очень интересуется наркота. До каждодневности – часто. По этому она с удовольствием вербует «лошков» в наркопаучьи сети Санька. Понравится клиент – переспит, не понравится – тоже. Главное не напрягаться, а расслабиться и получить удовольствие.

Саша

Санёк прочно держит Танюшу на не видимой привязи. Он «сидит» на «кайфе». Барыжничают и употребляет. Но, «в меру». Заставляет её приводить новых клиентов. Всякая шантрапа от станка или сохи, ему не нужна. Нужны мажорные придурки и богатенькие «мамсики». Те, у кого есть, чем поживиться. Схема вербовки проста, как мир и отработана до совершенства. Менты, получающие свою долю не только не трогают, но и сами «затаривают его наркотой». Иногда закрывают по его наводке одного – другого наркомана. Санёк любит рассматривать контрабандные журналы, с лакированных страниц которых льётся безмятежно-свободная, богатая жизнь. Она манит его сытой свободой и достатком. Манит, фешенебельными яхтами и кадиллаками. Роскошными, ухоженными женщинами. Манит...

Слава

Славик страдал от «ломки». Его колотило так, что он слышал стук собственных зубов. Если достать всего тридцать рублей! Хватило бы на расчёт за предыдущую «дозу», взятую в долг и на новую инъекцию. Все бросили его. Постепенно исчезла Таня. Она появлялась всё реже и реже, пропорционально убыванию дорогостоящих вещей и аппаратуры из квартиры родителей Славы. Его «предки» вкалывали за «кордоном», стараясь не упустить шанс заработать и обеспечить себя и своё чадо на всю оставшуюся жизнь. Рискуя подцепить тропические болезни, уже второй год работали в жарком, влажном климате, мало приспособленном для жизни европейца. За это время они смогли, не плохо обставить квартиру и скопить приличную сумму денег в банке. Всё для него, для сынулички. Регулярные переводы, призванные обеспечить безбедное проживание и успешную учёбу Славика, приходили без задержки каждый месяц. До поры до времени их с лихвой хватало. В том времени, в той жизни, его окружали институтские товарищи. Вспоминались шумные искромётно-весёлые вечеринки и «капустники», на которых они веселились не от выпитого в небольших количествах вина, а от молодости. Хотелось сделать что-то важное, принести пользу всем людям, всей планете! Оставить яркий след в истории человечества. Все это было. Всё это было

у него всего-то несколько месяцев назад. Куда девались надежды и стремления? Когда он успел докатиться до предела? И всё из-за «ширева». Это оно сожрало его мозг, похоронило мечты, подавило волю. Может закончить всё одним махом? Просто сбежать от паскудно-противной, обезличенной жизни! Но тщетно. Славик боялся боли. Любой, даже не значительной и терпимой. Боялся своей боли. Он не мог уйти из жизни. Смелости не хватало...

Страна

Пятнадцатого мая 1988 года, исполняя Женевские договорённости, Политбюро Советского Союза, приняло решение о начале вывода ограниченного контингента Советских войск из Афганистана. Тысячи военнослужащих, в основе своей молодых ребят, получили возможность живыми и здоровыми вернуться домой. Их судьбы были поломаны в угоду имперских амбиций самого большого государства в мире, ставшие разменной монетой в крупной геополитической игре того времени. Вместе с войсками начали уходить приверженцы коммунистической партии Афганистана, возглавляемой Бабраком Кармалем, верным последователем идей марксизма-ленинизма, мусульманином. Десятки тысяч афганцев пересекали «железный занавес», надеясь на защиту своих жизней и лучшую долю. Они несли с собой другую культуру и зачатки ортодоксального исламизма. Тоннами переправляли гашиш и опиум-сырец. В стране, где наркомания получила громадный толчок в развитии после огульной борьбы с алкоголизмом, намечался её новый рост. От нескончаемой «гонки вооружений» лихорадило хрупкий мир. До развала СССР оставалось ещё три года.

Таня

Что касается Танюши, то она была далека от понимания бушующих вокруг неё страстей. До «фонаря» была гонка вооружений. Не интересовало экономическое положение Гондураса. Нет, она конечно знала что идет война. «Наши» воюют с этими... Ну, как их там? А, с афганцами. Но это тоже всё фигня. Некоторое время назад она познакомилась с человеком у которого оказалась очень интересная перспектива. И именно по этому последние пару недель, Танюша была занята очень интересным делом. Это не очередной «лошок» -мажор из обеспеченной семейки, а наоборот – устоявшийся мужчина. Офицер-военврач, только что выведенный из ограниченного контингента Советских войск в дружественном Афганистане. Ну, настоящий мужик! Не то что окружающие её «додики». Даже познакомился с ней не как плюгавая размазня, а развесёло-лихо, с шутками и задором. Сразу вошёл в её жизнь и расшевелил в обострённо-эгоистичной душе Тани чувство похожее на любовь. Но только похожее. Она быстро поняла, что он не против «уколоться». Но в отличие от неё, колящей себе всё, что давало «кайф», предпочитал «классику» – медицинские препараты. Став офицеру необходимо-близкой, она не только всецело заполнила собой его молодую жизнь, но и узнала некоторые тайны, из которых надеялась извлечь существенные выгоды.

И хотя ей не хотелось посвящать в свои планы никого, ей всё же пришлось это сделать. Одна она не справится. Нужен Саня. Да и Егору она не хотела ничего плохого. Классный он всё-таки парень! Молодой капитан в отставке. И у него есть то, что нужно ей.

Егор Строев

Егор с брезгливым неудовольствием вспоминал эту преждевременно закончившуюся для него войну. Было что-то хорошее, но не помнилось. А вот боль, гной и крики раненых солдат и офицеров постоянно напоминали о себе в кошмарно-реальных снах. Напряжение военных дней и бессонных ночей, казалось могут свести с ума. Но он нашёл для себя выход. Нашёл свою отдушину...

Однажды он вышел на перекур в госпитальную курилку, где в это время находился после перевязки легко раненый, сержант-десантник, чувствуя себя особенно не важнецки после выпитого на кануне с сослуживцами спирта. Тут ещё хирургическая операция с тяжёлым ранением в живот..Раненый скончался прямо в операционной. Совсем молодой парнишка из десантно-штурмового батальона. Не выдержал. Отмучился. Сержант был «темнее тучи». Не из-за ранения. Ему было тоскливо – плохо от гибели своего друга. Сколько раз они делились сухпайком и последним глотком воды! И вот он живой, а погибшего друга повезут домой грузом «200», к убитым горем родителям и младшему братишке. Сержант не торопливо курил забитый в папиросу гашиш, запах которого разносился далеко за пределы курилки в стоящем от зноя воздухе. Он зло, с остервенением-глубоко затягивался, желая протолкнуть внутрь себя невосполни-

мую утрату. Егору, как старшему по званию, полагалось сделать хотя-бы замечание. Но он опустошённо-молча сел возле сержанта и закурил.

– Будешь? – спросил тот, протягивая «косяк».

Егор до этого никогда не «баловался» наркотиками. Равнодушно-сторонне чурался сослуживцев снимающих стресс таким образом. А тут почему-то безропотно взял папиросу и затянулся. Закашлялся. Затянулся ещё. И ещё. Он не заметил, как ушёл сержант, оставив его одного. Просидел несколько часов в курилке с потухшей сигаретой в руке. Приходили и уходили люди, кто-то о чём-то спрашивал. Он не отвечал. Сослуживцы не лезли к нему и не дожидаясь ответов уходили. Остановилась жестокая война. Остановилось время. Он на некоторое время заснул. Заснул сидя, прямо в курилке. Проснулся бодрым и отдохнувшим. Именно в тот день он впервые по-настоящему пожалел, что отказался, по протекции, от службы в стационарном госпитале Кабула. Ему хотелось хлебнуть трудной романтики военной службы. С радостной гордостью мечталось о той пользе, которую он принесёт...

И вот ТЕБЕ романтика пропитанная кровавыми бинтами, болью и скорбью, муками и страданием. НА! Жри её столовыми ложками, пей с ведра пока не захлебнёшься, ешь с солдатской кашей на пополам с песком, пей из армейской фляжки тёплую воду с лимонной кислотой, насыпанной для дезинфекции. Так, постепенно пристрастился к анаше, которую

уже курил как сигареты. Иногда «баловался» морфинчиком. Но по «серьёзному» присел только после ранения.

Саша

Санёк торопился на свидание, назначенное ему Татьяной. Он ничего толком не понял из короткого телефонного разговора с ней. Понял основное – дело не шуточное. «Кусков» на сто. И хотя за девять месяцев со Славика сдоили тоже не плохо да и другие дурашлёпы были, он всё равно, услышав о намечающейся «делюге» бросил все дела и прыгнув в новую «шестёрочку» помчал на «стрелку». Тут стоит сказать, что дело не в том, что Санёк был жаден. Дело в том, что он был патологически жаден, до самозабвения. Его любовь к денежным знакам не поддавалась никаким описаниям. Поэтому ничего описывать не будем.

Через полчаса после полученного от Тани звонка, он уже подходил к назначенному месту встречи. В летнем кафе, за выставленным на улицу столиком, лениво поглощая мороженное маленькой пластмассовой ложечкой, ждала Таня...

Саша + Таня...

Выразительно накрашенные глазки Танечки лениво-без-страстно осматривали посетителей летнего кафе. Маленькие красно-помадовые губки открывались только в двух случаях; когда надо было закинуть порцию мороженого или сказать «нет» очередному желающему подсесть за её столик. Она с недовольством осматривала контингент, присутствующий в кафетерии. Низкие цены на мороженное, напитки и шампанское, предопределяло состав отдыхающих. Но вот фигурка её оживилась. Она увидела Сашу, приближающегося к ней через тенистый скверик. Он не опаздывал. Он вообще никогда не опаздывал...

– Привет, красавица, не соскучилась? – весело поприветствовал Саша, присаживаясь за её столик. Он с удовольствием заметил, что некоторые парни с завистью смотрят в их сторону. – Это что ещё за «тайны мадридского двора» на задворках жизни?

Танюша откинулась на спинку стула и жеманно-неспеша поправила причёску. Она знала какой эффект оказывает на окружающих и чувствовала себя сродни королеве. Ну на худой конец – принцессе.

– Приветик Санёчек, скучать не дают, желающих составить компанию много – лукаво сказала она и посмотрела на него чистым, ясным, кайфовым взглядом.

– Ну ещё-бы, такой девчонке! – поддержал он, чутко улавливая улетное настроение Тани. – Но ты ведь не похвастаться пригласила? Дело есть?

– Есть, конечно, дорогуша – и она, отправив в рот очередную порцию мороженого, как бы не значай добавила – дело штук на сто.

– А что мелочиться, – пошутил Санёк – давай, схожу в буфет и принесу целый лимон, только скажу, чтобы порезали на тарелочке. – Говоря это он уже понимал, что дело, похоже очень крутое. Сразу забилося барабанной дробью сердечко, но ни один мускул на лице не выдал захлестнувшее его волнение. Таня молчала, как актёр в театре, вынужденный выдержать паузу для усиления выражения.

– Что, действительно «делюга» на столыник? А чё сама не отработаешь? Что поделиться не втерпёж? – спросил он, даже не представляя себе сто тысяч наличных советских рублей. – Это что же за такие бабки надо сделать? Горбачёва грохнуть?

– Я тебя, Санечка потому и позвала, чтобы никто никого не «грохал». Подумай сам, если бы я могла сама такое дело поднять, на фи́га ты мне был нужен?

– Танюха, дело-то хоть верное?

– Не сомневайся, вернее не бывает. Моё условие только одно – равная с тобой доля и чтоб без проволочек. Сразу предупреждаю без меня ничего не будет. Как только отработаем – она пристально посмотрела в глаза Саньку и сказала

тихо и чётко выговаривая каждое слово – сразу хочу пятьдесят штук в руки.

Санёк тоже смотрел ей прямо в глаза и она со злорадным удовольствием увидела, как расширились от удивления его глаза и уверенно-снисходительное выражение лица сменилось растерянностью.

– С этого момента, душа моя, давай-ка по подробней, – сказал Саша, чувствуя, несмотря на жаркий день холодок под сердцем.

Егор

Военные действия на войне закончились для старшего лейтенанта Строева в одночасье. Он вёз раненых в госпиталь сидя в кабине «урала» рядом с солдатом-водителем. Ничего не предвещало беды. Да и ехали в глубоком тылу, на, казалось бы, полностью подконтрольной территории. Но в партизанской войне не может быть понятия «тыл». И взрыв под машиной с ранеными солдатами, страшным эхом отдался в сердцах их родных и близких, за сотни и тысячи километров от места их гибели. Постепенно затихло горное эхо, передававшее десятки раз звук взрыва. Взрыва на подконтрольной территории...

Он очнулся в госпитале, одним из немногих оставшихся в живых, после подрыва санитарной машины.левой руки ниже локтя, уже не было. Несколько операций, небольшой курс реабилитации и вот он комиссован из армии, получив напоследок внеочередное звание – капитана и медальку-награду.. Как то сразу стал не нужен и никчѐмен. Исчезла причастность к великому, справедливому делу. В двадцать четыре года, он инвалид, капитан запаса, герой афганской войны – никому нахрен не нужен! Небольшая пенсия гарантирует скромное проживание воина-интернационалиста и даёт большие шансы на выживание. А он СЧАСТЛИВ! Счастлив тем, что дышит. Тем, что почти не заметны

шрамы от многочисленных осколочных ранений. Счастлив, что есть солнце, облака, звёзды, птицы, счастлив что остался жив. Теперь у него есть Таня. Егор не ожидал, что очередная интрижка заставит расцвести его сердце пышным цветом любви. Милая, чистая, добрая – вот далеко не все эпитеты, которыми он награждал её. Егор свято верил во взаимность чувств и надеялся, в скором времени они поженятся и она прекратит принимать наркотики. Он сам почти «завязал». Тогда ничего не помешает их безоблачно-счастливому будущему. Ну и пусть, что нету пол руки! Всё остальное на месте и функционирует прекрасно! Вот только поможет боевому другу продать десять кило «ханки» -опиума и получив свою долю от продажи уедут они с Танюшкой на Чёрное море. Главное что она согласна.

Егор и Коля

Его друг Колька переправил из Афгана большую партию опиума. Воспользовавшись начавшимся выводом войск, он нашёл лазейки, через которые переправил наркоту и оружие. Пистолет, который он привёз с собой, был компактным и мощным. Они опробовали его под шум авиационных моторов на военном аэродроме.

– Через пару месяцев Егорка, стану состоятельным человеком и тогда клянусь тебе, что заберу тебя к едрени-фени, подальше от этих сволочей-бюрократов. – Сказал он приезжая к Егору в этот раз. – Если ещё пару операций провернём, то валим, хоть в Америку. Егор по началу посмеялся, но узнав какие суммы денег на кону призадумался.

– Слушай, Колёк, а ведь если попадёмся, нам «вышак»?

– Скорее всего, брат, только нам ещё попасться надо, а это в наши планы не входит. – Серьёзно ответил Николай. – Тут ведь простое дело, либо мы рискуем и раз и на всегда решаем все свои проблемы, либо ждём подачек от партократов и влачим жалкое существование. Я, друг, не настаиваю, но сам, с тобой или без тебя не отступлю. Такой шанс Егорушка, даётся один раз в жизни и я собираюсь его использовать по полной. Хотя твоя помощь мне вот как нужна – и он провёл ребром ладони по шее. Если бы друг Колька ещё пол года назад пришёл к нему с таким предложением то мог бы нарваться

на нелицеприятный разговор. Однако эти пол года полярно поменяли ценности и сместили жизненные акценты Егора. Бывает, что для осознания каких-то жизненных моментов, человеку нужны годы. А бывает так, что озарение приходит за секунды. И тогда, то, за что вчера ты готов был спорить до посинения с пеной у рта, доказывая свою правоту и даже умереть за это, если понадобится, сегодня вдруг окажется мелочным и никчёмным. Именно такое превращение и произошло с героем Афганской войны, комсомольцем и кандидатом в КПСС, капитаном медицинской службы Егором Строевым. А последовавшие за ранением различные проволочки и препоны со стороны «власть имущих», окончательно дали ему понять, что никому он не нужен и никто о нём не позаботится. Никакой он не герой. Просто мелкая сошка на задворках великой истории. Переступив через свою обиду и разочарование сделал для себя единственно правильный вывод: – спасение утопающего – дело рук самого утопающего.

Саша + Таня

– Вот поэтому они активно ищут покупателей на наркотику. За ними никто не стоит. Никакой «крыши» у них нету, ни «ментовской», ни «воровской». Надеются сами навариться пока есть возможность. Так что, если их «кинуть», то им и пожаловаться будет не кому. – Рассказывала Таня.

– Это я понял – согласился Саша. – У меня только два вопроса. Во-первых – есть ли у них оружие и второе – откуда у тебя выкатила такая нескромная сумма в пятьдесят штук?

– Ну, я так подсчитала. Ханка у них качественная, «чистая». Я сама пробовала – улёт. Из такой с грамма не две, а три «чека» (дозы) получится. У них такой «отравы» десять кило. Сейчас грамм опиума рублей по пятнадцать оптом можно сдать, хотя такую, думаю, и подороже возьмут. Но пусть даже по минимуму, по червонцу, и то на сто тысяч тянет сделка. И это, заметь, по самым скромным подсчётам. Если в розницу барыжничать, то по сорок пять рублей грамм – около пол миллиона. Соображаешь? Если бы я такие деньги имела, сразу на доллары поменяла бы.

– Ну ни фиги себе скромница! – воскликнул Саня, невольно заворожённый обрисованной перспективой. – Зачем тебе «зелень», когда скоро весь мир на рубли перейдёт. Будем ездить в Сединённые Штаты Армении, как к себе домой.

– Господи, Санёчек, хочу свалить отсюда. Осточертели

эти победные реляции, да лозунги. По телеку нечего смотреть. Каждый день, то завод, то ферму какую-нибудь сдают в эксплуатацию. И везде одно и то же: – «даёшь», «вперёд», «ура». То доярки, то сталевары, то хлеборобы – надоело. Да я «их» рекламу лучше сутками смотреть буду, чем всю эту советскую лабудень.

Саша по настоящему обрадовался, что сидят они на улице, в стороне от могущих услышать лишнее других посетителей. Однако и понимал, что всё гораздо сложнее, чем выглядит на первый взгляд. Распространение наркотических средств в особо крупных размерах – расстрел. И тут уж никакая «крыша» не поможет. Менты за такую самостоятельность сразу к «стенке» поставят.

– Танюха, ты хоть понимаешь, что если попадёмся, то нам конец? – спросил он.

– Воровать, так миллион, трахать, так королеву! Не твои слова, случайно? – невинно-кокетливо спросила она.

Они замолчали. Саша напряжённо думал. Через пару минут стала складываться более-менее понятная картинка. Он вздохнул полной грудью и со сталью в голосе произнёс:

– Запомни, если возьмёмся за такое дело, никому ни слова. Делать будем так, как я скажу. В двоём мы такое не провернём. Нужен будет, как минимум, ещё один человек и он у меня есть. Останется пустяк, уговорить его рискнуть своей шкурой. То, что офицерики «лохи», далеко не факт. Люди они военные, значит с оружием «на ты», обращаться умеют.

Узнай, нет ли у них какого-нибудь ствола. И вообще как планируют получить деньги. Где собираются обменивать наркотику, сколько человек будут с их стороны на сделке, как быстро хотят повернуть «делюгу». Как всё это выяснишь, сразу позвони – встретимся. И ещё на счёт «бабла» – не жадничай. Сколько выжмем из этого дела всё поделим поровну. Если согласна, то свистни три раза – попытался он шуткой сгладить приказной тон своих слов.

– Свистеть не стану, а то денег не будет – радостно поддержала его шутку Таня.

– Тогда жду с нетерпением твоего звоночка, о свет очей моих, биенье сердца моего. – И Санёк послав на прощание воздушный поцелуй, ушёл, даже не попытавшись предложить расплатиться за мороженное и лимонад.

Родители Славы

В одной жаркой Африканской стране с общинно-родовым укладом жизни, работали родители Славы. Помогали дружественной державе решать проблемы с энергетикой. Андрей Сергеевич и Ольга Ивановна. Вся жизнь у них сплошная работа. Познакомились они на работе, женились они на работе. В «рабочем порядке» родили запоздалого сына. Сделали головокружительную карьеру. Поехали за границу работать. За хорошие деньги, руководили строительством крупной электростанции, которая должна была перекинуть дружественную страну вперёд на двести лет. Ставки были высоки. Цели обозначены. Задачи поставлены. В стране с общинно-родовым укладом жизни, получившей независимость от колонии, через пятилетку, должно быть построено социалистическое общество. За полтора года, они неплохо заработали и обставили свою трёхкомнатную квартиру. Имели неплохой валютный счёт в банке. Ответственность была высока. За те два года, когда у власти было правительство просоветской ориентации, народ замучила диктатура режима и он восстал. Воставшие довольно активно взялись за дело и вот вам результат, не прошло и недели, а они уже из миномётов обстреливают окраины столицы. В советском посольстве, откуда пытался дозвониться до сына Андрей Сергеевич, уже слышны были разрывы мин. Ни-

кто не брал трубку телефона.

– Наверное Славик ещё в институте – подумал отец.

В комнату вошёл советский консул.

– Андрей Сергеевич, вы здесь? Прекрасно! Решением руководства мы эвакуируемся всем составом. Самолёт ждет нас. Выделен воздушный коридор до Югославии и после дозаправки – домой. Где Ольга Ивановна?

– Она на электростанции – холодея-испуганно ответил он. – Когда я рано утром от туда уезжал, всё тихо было. Никто не стрелял. Я час не мог дозвониться до посольства.

– В общем так, поводов для паники нет. Правительственные войска сражаются стойко.

– Это они так говорят? – насмешливо спросил Андрей Сергеевич.

– Вы напрасно иронизируете. Руководство в курсе нашей ситуации и принимает меры. Самолет «спецрейс» стоит в аэропорту. Документы – часть уничтожена, часть уже погружена в самолёт. Вот так, времени зря не теряем. Вы, Андрей Сергеевич, сейчас езжайте за Ольгой Ивановной, соберитесь сами и особенно соберите документацию. Один только проект на станцию стоит более двухсот тысяч. Но если ситуация будет меняться можно не тратить время на сборы.

– Как ситуация будет меняться? – обеспокоился Андрей Сергеевич.

– В худшую сторону, мой дорогой, в худшую. Вы думаете у повстанцев обездоленный народ воюет? Там наёмников –

выше крыши. Так, что вы езжайте на станцию, заберите Ольгу Ивановну и ещё четверых наших товарищей и немедленно приезжайте в аэропорт. Мы будем вас ждать. На станции наверное и не знают, что столица подверглась нападению. Вылет сразу по вашему прибытию. Ну всё – действуйте и удачи.

Электростанция находилась в двенадцати километрах от города. Люди и документы уже пару дней как собраны и упакованы. Времени на всё хватало с лихвой.

Единственное чего не знали, ни косул, ни Андрей Иванович, что повстанцы атакуют город с трёх сторон. С четвёртой стороны находился аэропорт, где была сильная группировка правительственных войск и проводилась эвакуация посольств и представительств разных стран.

Славик

Почти все вещи покинули не гостеприимную квартиру Славика. Не стало «ширева», ушла и Танечка. И теперь он лежит одинокий, всеми покинутый, никому ненужный, на грязных простынях. Его длинные и слипшиеся от грязи и пота волосы, давно мечтали встретиться с парикмахером, но Славе было не до них. Он не знал какое сегодня число, какой день недели, понятия не имел о том, что творится в мире. У него был свой мир и он был весь заполнен «ломкой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.